

ГЛАВА 20. ТРИ ГЕРОЯ

В тот день Ван Юньнани, Цзин Му, оставил привычные тренировки и проверку войск. Едва рассвело, он велел подавать экипаж и покинул свою резиденцию.

Вскоре пышный паланкин Вана Юньнани замер перед воротами изящного, со вкусом обставленного поместья.

В глубине сада ещё дрожали отголоски флейты — мелодия лилась чисто и ясно, наполняя воздух безмятежным покоем. Когда последняя нота растаяла среди ветвей, музыкант отнял инструмент от губ. Услышав доклад слуги, он неспешно обернулся.

Статный и исполненный благородства, перед гостем предстал губернатор Юньнани — Хэ Цзинь, он же Хэ Ханьчжи.

— Господин губернатор, — почтительно произнёс слуга, — прибыл принц Цзин.

Хэ Цзинь, облачённый в простое синее одеяние, едва заметно прищурился и едва уловимо усмехнулся.

— Вот как? Раз приехал сам Ван — проси скорее.

Отдав распоряжение, он направился в парадный зал.

— Нижайший слуга приветствует ваше высочество, — произнёс Хэ Цзинь, отвечивая безупречный поклон, как только Цзин Му вошёл в залу. — Не знал о вашем визите и не встретил как подобает. Прошу простить мою оплошность.

В каждом его движении чувствовалась та естественная грация, к которой невозможно было придраться даже самому строгому знатоку этикета.

— Оставьте формальности, господин Хэ, — Цзин Му жестом пресёк извинения.

— Прошу, ваше высочество, присаживайтесь, — Хэ Цзинь указал на почётное место, и, дождавшись, когда гость сядет, занял кресло напротив.

— В последнее время я не находил времени засвидетельствовать вам почтение, а теперь заставил ваше высочество лично утруждать себя поездкой. Поистине, мне нет оправдания.

— У господина Хэ дел невпроворот, мне ли этого не знать? Не стоит так стесняться, — миролюбиво отозвался Цзин Му.

Хэ Цзинь тут же поднялся и снова сложил руки в вежливом жесте:

— Ваше высочество слишком добры. Визит к вам — мой священный долг, и я обязательно прибуду в ваше поместье, дабы принести официальные извинения. Могу ли я узнать, не привело ли вас ко мне какое-либо важное поручение?

Цзин Му махнул рукой, приглашая собеседника сесть:

— Поручений нет. Я просто проезжал мимо и решил заглянуть, проведать вас. Скажите, дошли ли до вас слухи о недавних событиях?

— Вы имеете в виду принца Юя?

— А вы проницательны, господин Хэ. Именно его. Мне стало известно, что его высочество уже вступил в пределы Юньнани и на днях прибудет в Дали.

— Принц Юй по праву считается богом войны, — Хэ Цзинь склонил голову. — Скорость его передвижения не знает равных. Однако он прибыл по императорскому указу, чтобы расследовать дело о военных пайках. Не сочтите за дерзость, ваше высочество, каковы ваши мысли на этот счёт?

Цзин Му тяжело вздохнул и покачал головой:

— Я и сам в растерянности. Снабжение армии всегда находилось в ведении вашего ведомства, и мне, как правителю земель, не подобало вмешиваться. Но теперь, когда возникли проблемы, император наверняка разгневан. Я чувствую себя так, будто сижу на ковре из раскалённых игл. Теперь, когда прибыл сам принц Юй, я и вовсе не знаю, как держать ответ. Разумеется, я приложу все силы, чтобы помочь следствию, но и вам, господин Хэ, придётся изрядно похлопотать.

Хэ Цзинь слегка подался вперёд, демонстрируя крайнюю степень почтения:

— О чём вы говорите, ваше высочество? Произошедшее — моя личная оплошность, и я не смею перекладывать вину на вас. Не беспокойтесь, я сделаю всё возможное, чтобы помочь принцу Юю докопаться до истины. Ваша честность и преданность престолу известны государю, он ценит ваши заслуги. Прошу, не терзайте себя напрасно.

Цзин Му наконец облегчённо выдохнул:

— Что ж, тогда полагаюсь на вас. Я правлю Юньнанию уже пять лет и только благодаря доверию императора могу охранять эти южные рубежи. Вы здесь человек новый и, возможно, ещё не до конца осознали, насколько беспокойно бывает на границе. Нынешнее происшествие стало для всех ударом, спасибо, что разделяете мои заботы.

— Это мой долг. Вашему высочеству не стоит так изводить себя. Остаётся лишь достойно встретить принца Юя.

— Вы правы, господин Хэ.

— Кстати, — как бы между прочим добавил Хэ Цзинь, — не доходили ли до ваших ушей вести о том, что на принца Юя было совершено покушение в землях Башу?

Нападение! Цзин Му внезапно напрягся, в голове мгновенно зароились мысли.

Конечно, он знал о случившемся в Башу.

«Рано или поздно мне придётся выступить против Дуань Юня, но я никогда не опустился бы до столь низкого приёма, как засада на большой дороге».

Цзин Му с лёгкостью догадывался, кто мог стоять за этим покушением. Но почему Хэ Цзинь заговорил об этом сейчас? Неужели он что-то заподозрил?

Приняв встревоженный вид, Ван воскликнул:

— Неужели это правда? Когда это случилось? Я и понятия не имел! Кто посмел поднять руку на принца Юя?!

— Не волнуйтесь так, ваше высочество. Мы все знаем, на что способен принц Юй. Разве могли какие-то лесные разбойники причинить ему вред? Говорят, нападавшие внезапно выскочили из чащи, но принц собственноручно перебил большинство из них. Остальные скрылись в неизвестном направлении. Сейчас его высочество ведёт собственное расследование.

Цзин Му притворно смахнул капли пота со лба и уже более твёрдым голосом произнёс:

— Слава небесам, что с ним всё в порядке. Если бы с принцем Юем что-то случилось по пути в мои земли, я бы вовек не отмылся от позора. Вы очень вовремя напомнили мне об этом, господин Хэ. Я немедленно отправлю людей навстречу его высочеству, чтобы обеспечить ему безопасность до самого Дали. А что до убийц — я лично прослежу за тем, чтобы их нашли. Мы обязаны дать объяснения и государю, и принцу.

Хэ Цзинь смотрел на разгорячённого Вана и прекрасно понимал, какая игра ведётся перед ним. Цзин Му был слишком умён, чтобы марать руки подобным образом. Губернатор затронул эту тему лишь для того, чтобы прощупать почву и дать князю законный повод отправить эскорт Дуань Юню. С официальной охраной от поместья Вана Юньнани путь принца станет куда спокойнее.

Оба они были мастерами интриги. В таких делах лишние слова ни к чему — достаточно полунамёка.

— Я был поражён до глубины души, узнав о такой дерзости, — подытожил Хэ Цзинь. — Пусть я и верю в доблесть принца, но дороги впереди крутые, места безлюдные... сердце моё было не на месте. Теперь же, когда вы лично посылаете людей на встречу, я спокоен.

— Безопасность принца превыше всего. Я сделаю всё, что в моих силах, — заверил Цзин Му.

— Ваше высочество берёте на себя тяжкий труд. Если я смогу быть чем-то полезен — только прикажите.

— Благодарю вас, господин Хэ. Я и так засиделся у вас, не смею более отвлекать от дел.

— Для меня огромная честь принимать ваше высочество. Если государственные дела призывают вас — не смею задерживать. Надеюсь в скором времени навестить вас с ответным визитом.

Хэ Цзинь изящно поднялся и отвесил глубокий, почтительный поклон. Цзин Му кивнул и направился к выходу.

Губернатор проводил его до самых ворот.

— Покорный слуга провожает ваше высочество. Доброго пути.

— Прощайте, господин Хэ.

Цзин Му уже сделал шаг к своему паланкину, когда за спиной раздался негромкий голос губернатора:

— Ваше высочество, вчера до меня дошли слухи о странных волнениях на горе Яошань. Говорят, вы лично направили туда войска для охраны. Неужели случилось что-то серьёзное?

Мир вокруг словно замер. Цзин Му мгновенно помрачнел, и его взгляд стал ледяным, в нём вспыхнула первобытная жажда крови, в корне отличная от его недавнего дружелюбия.

Он медленно повернулся к Хэ Цзиню.

— О? — голос Вана звучал вкрадчиво. — Какая осведомлённость.

Несмотря на тяжёлый взгляд Цзин Му, Хэ Цзинь даже не дрогнул. Его лицо осталось

невозмутимым.

— Я лишь краем уха слышал об этом и испугался, не стряслась ли какая беда. Подумал, что случись что-то важное — вы бы непременно мне сообщили. Должно быть, я просто излишне тревожен. Прошу вашего прощения.

Хэ Цзинь чуть прищурился и вежливо, обманчиво тепло улыбнулся.

«Конечно, он знает, — подумал губернатор. — Знает о тех тёмных делах, что творятся на Яошань. И я знаю. Но пока у меня нет улики, приходится закрывать глаза».

Южные границы под началом Цзин Му оставались спокойными, а народ Великой Вэй не вынес бы новой войны... Именно поэтому император, несмотря на всю свою власть, и Хэ Цзинь, несмотря на весь свой ум, до поры позволяли князю эту дерзость.

Но теперь всё изменилось. Эта поездка на юг была лишь частью большой игры государя. Теперь всё зависело от того, пройдёт ли Ван Юньнани проверку. Если сдюжит — на юге ещё на несколько лет воцарится мир. Если нет... эти земли захлебнутся в крови.

Цзин Му медленно подавил ярость.

— Вы и впрямь слишком тревожитесь, господин Хэ. Мне донесли, что в лесах Яошань объявилась банда разбойников. Я опасаясь, как бы они не потревожили принца Юя, ведь тогда нам обоим несдобровать.

Князь пришёл сюда, чтобы прощупать Хэ Цзиня, но тот сам нанёс удар в самый последний момент. Знал ли он что-то наверняка или просто проверял реакцию? И почему заговорил об этом именно сейчас?

Цзин Му пристально вглядывался в лицо губернатора. Его озаряла кроткая, почтительная улыбка. Но что за бездна интриг скрывалась за этой маской благопристойного весеннего ветра?

— Я спросил лишь из заботы о безопасности принца. Теперь вижу, что ваше высочество всё предусмотрели. Я ещё слишком молод и в делах неопытен, порой мои суждения поспешны.

— Господин Хэ обязан задавать такие вопросы. Это я виноват, что забыл упомянуть об этом пустяке. Раз мы оба печёмся об одном и том же — мне спокойнее.

— Моя оплошность, ваше высочество. Не смею более задерживать.

Цзин Му коротко кивнул и, не оборачиваясь, вошёл в паланкин.

Хэ Цзинь смотрел вслед удаляющейся процессии и многозначительно улыбнулся.

Цзинь Му же, откинувшись на подушки, чувствовал, как внутри закипает глухое раздражение. Этот Хэ Цзинь так легко поднял тему Яошань и так же легко её закрыл... что он задумал? С момента приезда в Юньнань он вёл себя тише воды, ниже травы, но теперь, похоже, лисьи хвосты начали показываться наружу.

«Что ж, логично. Не мог император Дуань Цзи прислать на должность губернатора заурядного чиновника».

— Хэ Цзинь, Хэ Цзинь... — прошептал князь. — Похоже, наше настоящее противостояние только начинается. Посмотрим, на что способен тот, кого зовут одним из трёх героев Великой Вэй.

В народе и при дворе ходили легенды о трёх юношах, чей талант, добродетель и облик не знали равных.

Первым в этом списке значился нынешний губернатор Юньнани — Хэ Цзинь, он же Хэ Ханьчжи. В двадцать лет он стал обладателем третьего места на государственных экзаменах — Таньхуа. Мастер игры в го и непревзойдённый живописец, он так владел флейтой, что слушателям казалось, будто они перенеслись в обитель бессмертных. Свою службу он начал сразу в должности малого главы Судебного приказа — высочайший пост для выходца из простых людей. Хэ Цзинь был скромнен, учтив и быстро снискал милость императора. И лишь после смерти прежнего губернатора Юньнани государь доверил ему управление южным краем.

Вторым героем слыл нынешний министр ритуалов — Хань Ци, по прозвищу Цзыюй. Сын прославленного рода, чей предок был сподвижником основателя династии, а отец — наставником императора. Хань Цзыюй с детства поражал умом, и сам государь называл его «божественным дитя». Ещё не достигнув двадцатилетия, он занял первое место на государственных экзаменах, став знаменитым на всю страну Чжуаньюанем. Его исполнение мелодии «Гуанглин Сань» на цине вошло в легенды, а каллиграфия, мощная и искусная, принесла ему славу современного святого кисти.

Едва получив учёную степень, он был назначен помощником министра ритуалов, став первым в истории Великой Вэй, кто без долгого продвижения по службе сразу получил чин второго ранга. Его стремительный взлёт до поста министра вызывал у многих нескрываемую зависть.

Третьим же в триаде был нынешний командующий водным флотом Юго-Востока — девятнадцатилетний Гуншу То, единственный сын адмирала Гуншу Хэна. В пятнадцать лет он завоевал звание Чжуаньюаня на военных экзаменах, доказав всем, что «у тигра не рождается кот».

После того как его отец пал в бою за родину, юный Гуншу То принял на свои плечи бремя ответственности, встав на защиту бескрайних морских рубежей империи. Он мастерски владел мечом, и говорили, что в искусстве фехтования ему нет равных. Но, будучи воином, он обладал

душой поэта. Его стихи заставляли краснеть от стыда иных признанных книжников. Несмотря на знатное происхождение, малый господин Гуншу был лишён всякого высокомерия, отличался кротким нравом и заботой о подчинённых, за что снискал безграничное уважение в войсках.

Поскольку Гуншу То был ровесником пятого принца Дуань Юня и оба они командовали огромными армиями, покрыв себя славой в сражениях, народ величал их «героями суши и вод».

Слава о трёх героях Великой Вэй гремела повсюду. Благородные семейства и богатые купцы мечтали заполучить их в зятья, и сваты уже давно обивали пороги их домов.

Но, к досаде многих, ни один из троих до сих пор не обзавёлся даже наложницей, не говоря уже о жене. Так и шли они по этому брэнному миру — каждый в своём гордом одиночестве.

<http://bllate.org/book/17466/1695613>